

745.16

К-88

ИСПАНО-МАВРИТАНСКАЯ КЕРАМИКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

КАТАЛОГ СОБРАНИЙ ЭРМИТАЖА

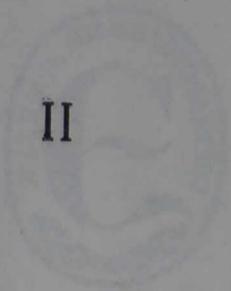

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1910 • ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

КАТАЛОГИ СОБРАНИЙ ЭРМИТАЖА

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1940 • ЛЕНИНГРАД

1973. 10
К 88

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

ИСПАНО-МАВРИТАНСКАЯ КЕРАМИКА

СОСТАВИЛ
А. Н. КУБЕ

ПРОВЕРЕНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1940 • ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА
И. М. С.
Инд. № 4885

НАПЕЧАТАНО ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
Директор академик *Иосиф Орбели*

Отв. редактор В. Ф. Левинсон-Лессинг

ВАЗА „ФОРТУНИ“—МАЛАГА, XIV в.
Государственный Эрмитаж

Первые наши сведения о керамическом производстве на Пиренейском полуострове, в эпоху Средних веков, приходится черпать, главным образом, из литературных источников, так как сохранившиеся памятники относятся к сравнительно позднему периоду. В XII, XIII и XIV вв. ряд арабских путешественников упоминает, в качестве центров керамического производства, на севере Испании, в Арагонии, город Калатаюд и на юго-западном побережье полуострова, в Андалузии, Малагу, Альмерию и Мурсию.¹ Упоминания эти, к сожалению, довольно кратки. Но интересно и важно для нас, что все авторы говорят о «позолоченных» глиняных сосудах, из чего можно с полной уверенностью заключить, что уже начиная с XII века в Испании изготовлялась глиняная утварь, расписанная люстром, т. е. особого рода красками, приобретающими после обжига металлический отблеск.

Когда и где возникло искусство люстра, столь характерное для всей исламской художественной керамики, сказать в настоящее время, с полной уверенностью, еще не представляется возможным. По всей вероятности, техника люстрирования фаянсов была изобретена еще в IX в. в Месопотамии² и оттуда распространилась на Восток, в Персию, и на Запад, в северную Африку и дальше в Испанию. Во всяком случае, в XII в. глиняные изделия с люстром изготовлялись во всех мусульманских странах.³

Самые ранние из дошедших до нас глиняных сосудов с металлическим отблеском, изготовлявшихся в Испании и вызывавших в свое время восторг арабских путешественников (так наз. испано-мавританские фаянсы⁴), относятся ко второй половине XIV в. и представляют собой очень малочисленную группу огромных, великолепно расписанных люстром ваз, имеющих яйцевидный, суживающийся книзу корпус, высокую, слегка расширяющуюся кверху шейку и две плоские массивные ручки, которые достигают шейки сосуда несколько выше ее середины.⁵

Первая из этих редчайших ваз, так наз. El Jarro de la Alhambra, была найдена, вместе с двумя другими, ныне исчезнувшими, еще в XVI в., в Гранаде, в одном из подземных помещений дворца Альгамбры,⁶ чем, кстати сказать, и объясняется, что все вазы этой группы, обычно, называются альгамбрскими. Остальные вазы были найдены значительно позже, в конце XVIII и в XIX вв.

Самый ранний, т. е. относящийся к середине XIV в. и вместе с тем самый замечательный по богатству росписи и нежности люстра экземпляр этих знаме-

нитых ваз, представляющих собой высший расцвет средневековой керамики Испании, так наз. ваза Фортуни (см. фронтиспис) ⁷ хранится в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже; остальные — в музеях Мадрида, Гранады, Палермо, Стокгольма, Берлина (фрагмент в виде верхней части корпуса сосуда, без шейки и ручек) и некоторых частных собраниях. ⁸ Эрмитажная ваза известна в литературе под названием вазы Фортуни по имени ее прежнего владельца, знаменитого испанского живописца Мариано Фортуни, которому, между прочим, принадлежит заслуга составления первой коллекции испано-мавританских фаянсов, собранных на территории Испании. ⁹ Фортуни нашел нашу вазу в 1871 г. в местечке Салар близ Гранады. По поводу своей удивительной находки Фортуни писал: «Мне удалось найти майолику, самую интересную, какая только существует на свете; это арабская ваза XV века: она в высшей степени интересна с точки зрения даты, куфической надписи и своей орнаментации; я могу утверждать, что она не имеет себе подобной и что она одна могла бы составить славу музея». ¹⁰

Эрмитажная ваза дошла до нас в совершенно исключительной сохранности. Роспись ее состоит из ряда концентрических поясов. На нижнем поясе — растительный орнамент. Средний, самый широкий пояс, содержит куфическую надпись. Над ним ряд круглых медальонов с куфическими буквами. На плечиках вазы лента с орнаментом в виде подражания скорописному арабскому почерку «несхи». На обеих плоских массивных ручках, не соприкасающихся с шейкой, изображена с обеих сторон алебарда, заканчивающаяся кистью руки с открытой ладонью. Нижняя коническая часть сосуда покрыта сильно стертым чешуйчатым орнаментом. Шейка сосуда разделена восемью вертикальными ребрами на восемь полей с двумя чередующимися орнаментами. Люстр имеет нежный перламутровый отблеск.

Принимая во внимание, что три так наз. альгамбрские вазы были найдены в самом дворце Альгамбре, эрмитажная ваза — вблизи Гранады и что из литературы известна еще одна ваза, также находившаяся в собрании Фортуни и найденная им в предместье Гранады Альбайцин, можно предположить, что все эти изумительные по красоте форм и росписи, огромные, исключительно декоративного назначения вазы были изготовлены специально для украшения дворов и зал Альгамбры — дворца последних мавританских властителей в Испании, постройка которого заканчивалась во второй половине XIV в. ¹¹

Уже давно все альгамбрские вазы приписывались, но, разумеется, только предположительно, Малаге, причем главным аргументом являлись сочинения арабских путешественников, упоминающих о Малаге как о центре керамического производства. Самое важное значение имеют в этом отношении показания Ибн Батуты, современника альгамбрских ваз, писавшего около 1350 г.: «В Малаге изготовляют великолепные позолоченные глиняные изделия, которые вывозятся в самые отдаленные страны». ¹² В начале текущего века это предположение нашло свое веское и уже вещественное подтверждение, причем главным звеном в цепи новых доказательств явилась эрмитажная ваза. В 1901 г., в Италии, на антикварном рынке была найдена маленькая чашечка для питья — несомненное произведение испано-мавританских мастеров XIV в. — на доньшке которой, внутри кольцевидной ножки, имелась исполненная живописной кистью арабская

надпись—Малага.¹³ Чашечка эта является первым и до сих пор единственным подписным керамическим произведением Малаги. При сравнении чашечки с альгамбрскими вазами, легко было установить, что ближе всего, и по стилю, и по технике, к ней подходит эрмитажная ваза. На обоих сосудах те же арабески и плетения и те же точки и маленькие спирали, заполняющие собой фон. Поверхность чашечки, так же как и шейка эрмитажной вазы, разделена на восемь полей с двумя чередующимися орнаментами. Таким образом выяснилось, с почти полной достоверностью, происхождение нашей вазы из Малаги. Наибольшее сходство с эрмитажной вазой имеют вазы Национального музея в Палермо и Национального музея в Стокгольме.¹⁴ Остальные альгамбрские вазы несколько иного характера и по росписи, и по составу люстра, особенно El Jarro de la Alhambra,¹⁵ но и они с большой долей вероятности могут быть приписаны Малаге.

Монументальные альгамбрские вазы являются единственными, известными нам, памятниками малагской керамики. От XV века не сохранилось ни одного достоверного образца. 18 августа 1487 г. Малага была завоевана объединенными силами Арагонии и Кастилии. В 1492 г. пала Гранада, последний оплот мавров на Пиренейском полуострове.

КЕРАМИКА ВАЛЕНСИИ

История испанской художественной керамики нового времени начинается около 1400 г., с блестящего расцвета керамического производства Валенсии, пришедшего на смену средневековому керамическому производству Малаги.

Весьма вероятно, что быстрый расцвет валенсийской керамики XV в. стоял в известной связи с некоторым, как следует предположить, ослаблением деятельности малагских мастерских в последнее время самостоятельного политического существования мавров, но, во всяком случае, само падение Малаги в 1487 г. не могло иметь, как иногда пишут, решающего значения, так как к этому времени самый блестящий период валенсийского производства уже был позади.

Валенсия — с 1031 г. главный город независимого мавританского государства, отделившегося от Кордовского халифата — была завоевана Хаимом I Арагонским в 1238 г. О том, что уже в то время в валенсийском королевстве существовало керамическое производство, свидетельствует тот факт, что в 1251 г. Хаим I выдал мавританским мастерам города Шатива, подпавшего под его власть в 1248 г., патент на право свободного производства их ремесла, под условием уплаты ежегодного налога.¹⁶ Памятников этого производства к сожалению не сохранилось, и мы даже не знаем, применялся ли на фаянсах Шативы люстр, столь характерный для позднейших изделий Валенсии. Начатые до и законченные после империалистической войны (1914—1918 гг.) раскопки в Патерне, вблизи Валенсии, обнаружили образцы местной керамики, приблизительно XIII—XIV вв., в виде маленьких чаш с изображениями фантастических зверей, очень часто — рыб, змей и в более редких случаях — человеческих фигур, писанных по белому фону зеленой и фиолетовой красками, без применения люстра. Образцы этой вновь открытой, чрезвычайно своеобразной, но несколько примитивной керамики не имеют, однако, ничего общего с фаянсами Валенсии и ни в коем случае не могут считаться предшественниками блестящих валенсийских изделий XV в. Керамика Патерны стоит пока совершенно особняком.¹⁷

Производство знаменитых валенсийских фаянсов не связано с самим городом Валенсией. Оно сосредоточивалось в ряде маленьких городков, расположенных в ближайших окрестностях Валенсии, причем, как теперь выясняется, руководящую роль играл городок Манизес, находившийся во владении рода Бюиль — вассалов арагонских королей.

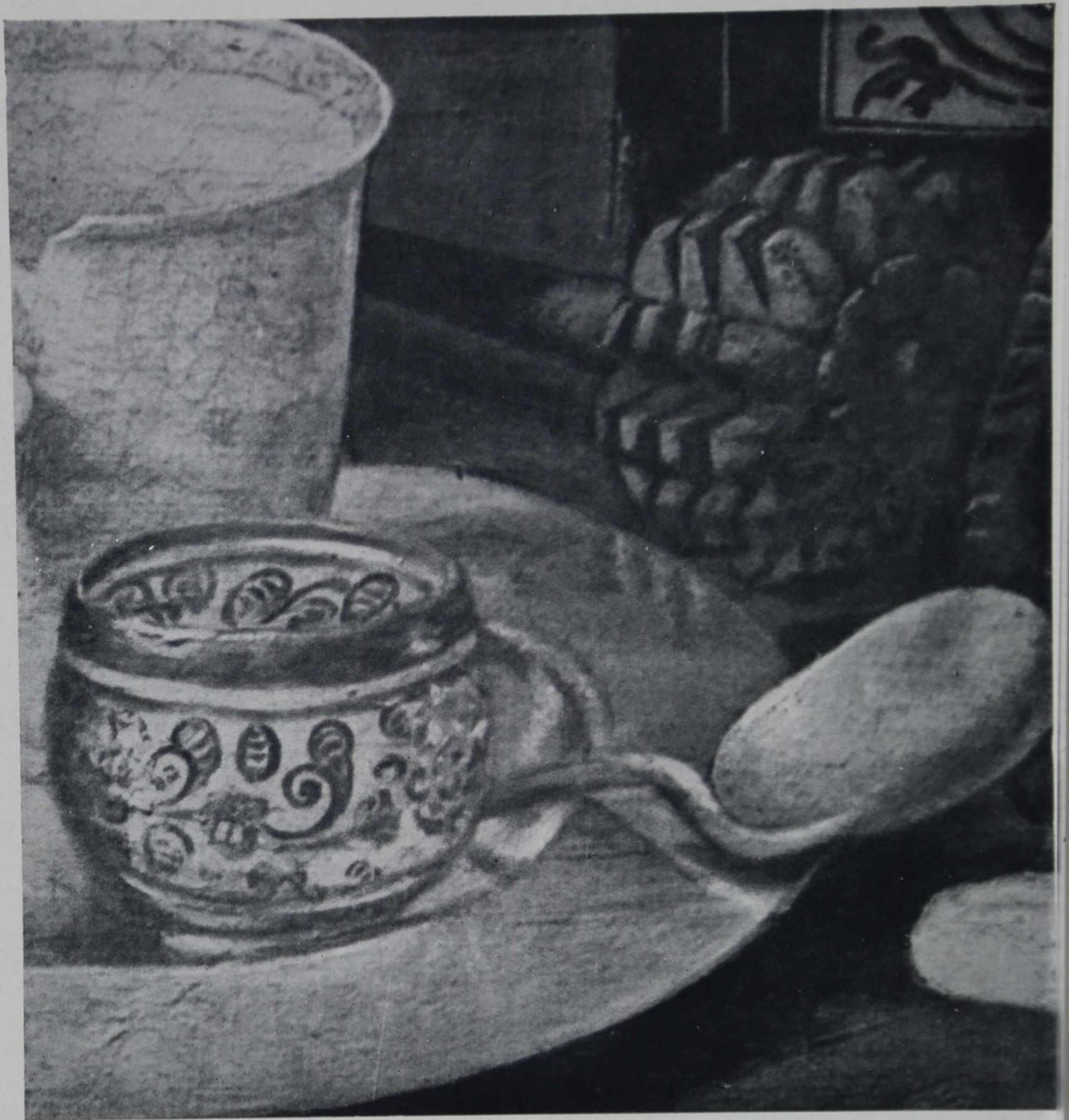

АНТОНИО ПЕРЕДА „МЕРТВАЯ НАТУРА“ (1652 г.)
Государственный Эрмитаж

ДЕТАЛЬ КАРТИНЫ АНТОНИО ПЕРЕДА „МЕРТВАЯ НАТУРА“ (1652 г.)

Технич. и издат. редактор Л. А. Федоров. — Корректор В. А. Заветновский. — Переплет и марка по рис. М. В. Ушакова-Поскочина. — Сдано в набор 26 апреля 1940 г. — Подписано к печати 17 июня 1940 г. — Формат бум. $82 \times 110 \frac{1}{16}$. — 72 стр. + 29 вкл. иллюстр. — $8 \frac{3}{8}$ печ. л. — 53392 п. зн. в л. — 10,07 уч.-авторск. л. — Тираж 2500 экз. — Ленгорлит № 2316. — АНИ № 620. — РИСО № 1298. — Заказ № 474.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, д. № 12.

Иллюстрации изготовлены Гознаком.

